

После полудня метель усилилась, и все вокруг превратилось в сплошное белое пятно. Снег налипал на мертвые ветки, которые постепенно скрипели и трещали под тяжестью налипающих на них дополнительных снежинок. Снежинки падали на землю. Когда снег упал на голову женщины, она почувствовала физический и эмоциональный холод. В глазах Мэн Ляньин вот-вот застынут слезы. На ней была толстая одежда, а лицо было ужасающе бледным с отчаянием, которое никто не мог вынести. Руки без перчаток стали иссиня-черными от холода, которого она, казалось, не чувствовала. Она смотрела на стоящего перед ней мужчину со слезами на глазах, надеясь, что он сможет тепло обнять ее или посмотреть на нее теплым взглядом, который отгонит от нее холод. Жаль, что ничего из того, на что она надеялась, не произошло. Его сердце было ожесточено - или, говоря иначе, он должен был относиться к ней именно так.

"Е, пожалуйста, не оставляй меня. Я не смогу жить без тебя". На глаза Мэн Ляньин навернулись слезы, и она задрожала от холодного ветра. Она протянула руку и хотела взять его за плечо, но, увидев его холодный взгляд, остановилась на полпути. Рука, оказавшаяся под ледяным ветром, почти застыла. С каждым мгновением ее сердце становилось все холоднее, и она даже почувствовала, что ее кровь застыла. Неужели он все узнал? Если нет, то почему он так суров к ней? Мо Е никогда не смотрел на нее так сурово, его прекрасные глаза казались спокойными и в то же время холодными, как зима. Она была напугана и в панике думала, что ей делать.

Мо Е холодно посмотрел на её доброе и живое лицо. Он помнил ее очень живой и стойкой девушкой, которая стойко переносила невыносимую боль от рецидива вируса. Когда он утешал ее, она брала его за руку и говорила, что все в порядке и она выжила. Она быстро училась и готова была попробовать все. Мо Цзюэ как-то сказал, что она очень хороша собой, блестяща, нежна и нежно красива... Она не была похожа на оперативника, скорее на человека, о котором хорошо заботятся, и невинна. Когда-то он считал Мэн Ляньин хорошей женщиной. Когда-то во время переговоров в казино ему угрожала опасность. Она, не обращая внимания на опасность для себя, пришла и захотела пройти с ним через все трудности, и они вдвоем боролись за выход. Она никогда, несмотря на опасность, которой он подвергался, не оставляла его. Она никогда не возражала против его поступков и всегда поддерживала его.

В те годы он не видел в Мэн Ляньин ни малейшего лицемерия. Она была верна себе, по крайней мере, до появления Одиннадцатого. Она была чиста в своих намерениях по отношению к нему и знала, что ей осталось недолго. Она не унывала и хотела по полной программе насладиться каждым днём. Мо Е пытался найти кого-нибудь, кто мог бы спасти её, но она была готова покориться судьбе и ни о чём не жалела, лишь бы он не перенапрягался. Жить ей оставалось недолго, и она даже отказалась от его руки, чтобы не ранить ее слишком сильно. Он, находясь рядом с ней в течение пяти лет, чувствовал ее искренность, зависимость и доверие к нему. Несколько раз она вызывала у него подозрение, и он пытался допросить ее. Ее связные ответы и оживленное лицо заставляли его задуматься, не слишком ли он был подозрителен и не следовало ли ему подозревать ее. Он не ожидал, что Мэн Ляньин будет так обманывать его на протяжении пяти лет!

Была ли она первоклассным актером или искренней? Возможно, и то, и другое, но это уже не имело значения. Сожаление и ущерб были нанесены, и больше ничего нельзя было сказать. Вирус действительно был при ней, и она не заставляла его использовать Одиннадцать в качестве подопытного кролика для вируса. Она даже не упоминала об Элевен, а он знал, насколько уникальной была Элевен. Он не мог винить Мэн Ляньин за эти мысли. Он в одиночку причинил вред Одиннадцати. Это была его собственная ошибка, и он не должен был винить Мэн Ляньин. Обидно было только то, как она обманом заставила его узнать не того человека. Она держала его в неведении все эти пять лет, и из-за этого он пять лет не видел

Одиннадцать... Это было его самым большим сожалением. Он приехал в Россию, чтобы детально разобраться в том, что произошло тогда. Чем глубже он погружался в это, тем страшнее становилось, когда всплывала правда за правдой. Он чувствовал себя манипулируемым и одураченным все эти пять лет.

Он безмерно дорожил женщиной, которую любил всю жизнь, и безмерно обидел женщину, которая ему нравилась. Невыразимое сожаление было преуменьшением того, что он чувствовал. В тот момент ему очень хотелось, чтобы именно он, а не Одиннадцать, был тем человеком, которого укололи всеми этими вирусами, и избавил Одиннадцать от того кошмара, в котором она оказалась, и по-настоящему испытал свою собственную жестокость. Он возненавидел себя еще больше. За последние несколько дней он стал Энтони и вернулся туда, где был пять лет назад. Он стоял возле маленькой черной хижины и видел, как она неподвижно стоит на месте, обдуваемая холодным ветром. Его сердце сжалось от боли. Он глубоко осознавал, что она ненавидит его. Она сказала, что пришла сюда, чтобы что-то вспомнить - на самом деле это было воспоминание о погибшем романтике. Ему показалось, что он провалился в бездонную пропасть.

После долгих усилий ему удалось добиться того, что она немного ослабила свою защиту, чтобы слегка увлечь его. Он был в полном восторге от своих успехов, ему хотелось, чтобы эти дни длились долго и не подвергались чужому саботажу. Когда он снова увидел Мэн Ляньин, ее обман уже не казался ему таким важным. Его больше волновала Одиннадцать. "Мэн Ляньин, ты всё ещё думаешь, что я позволю тебе остаться рядом со мной?" Мо Е холодно посмотрел на неё спокойным взглядом, не похожим на ненависть. Его взгляд с лёгкой улыбкой был злобным. По её телу пробежала дрожь, а на глаза навернулись слёзы. Хотя она догадывалась, что он уже все знает, но все равно была потрясена, когда он сказал это лично. В то время как она пыталась принять его слова, ее сердце болело до такой степени, что она не могла дышать, и она неистово дрожала, как будто собиралась упасть на снег.

"Ты все знаешь, ты все знаешь..." Ее слезы текли вниз, как нитка битого жемчуга, испаряясь с ветром. Она почувствовала холод в костях. На душе было тоскливо. Мо Е не обратил внимания на её боль и страдания. Он холодно прищурился и сказал: "Уходи. Я больше не хочу тебя видеть". Все эти пять лет она искренне относилась к нему и не причиняла вреда. Хотя он не испытывал к ней романтических чувств, но все эти пять лет относился к ней по-родственному, не желая и пальцем ее тронуть. Если бы кто-то другой осмелился обмануть его так же, как она, его давно бы стерли с лица земли. Кроме этой причины, у него было и второе соображение - тело Одиннадцати... Тело Одиннадцати могло нуждаться в противоядии Мэн Ляньин, и она могла бы получить его, если бы вернулась в организацию, к которой когда-то принадлежала. Если бы не эта важная причина, он не стал бы облегчать ей жизнь, если бы не убил ее.

На этом его прощение Мэн Ляньин закончилось. "Е, нет. Я не верю, что за эти пять лет ты не любил меня по-настоящему", - Мэн Ляньин крепко сжала его руку. "Даже если я не спасла тебя тогда, я следовала за тобой и любила тебя все эти пять лет. Это был не кто-то другой, а только я. Ты не можешь так холодно относиться ко мне". Мо Е холодно улыбнулся и посмотрел на Мэн Ляньин, опасно прищурив глаза. "Думаешь, если бы не эти пять лет, я бы пощадил тебя? Мэн Ляньин, это из-за тебя я ослеп, и из-за тебя я стрелял в меня. Если бы не ты, я бы не оказался в таком затруднительном положении. Ты был со мной пять лет, и видел ли ты, чтобы я пощадил кого-то, кто причинил мне вред?" Мэн Ляньин в шоке побледнела, ослабила хватку на руке Мо Е и отступила назад, как будто была сильно уязвлена. Как такое может быть? Как это может быть? Как он мог всё узнать?

Как он мог это узнать? Очевидно, никто больше не знал! Мэн Ляньин была в такой панике, что не могла контролировать свои эмоции. Она хотела опровергнуть его слова, но не могла их

произнести. Раз он говорил правду, значит, всё было ясно, и опровергнуть это было невозможно. Она действительно ненавидела... Как ему удалось все это узнать? Все, чего она боялась, произошло. "Это было непреднамеренно..." воскликнула Мэн Ляннин. "Я - оперативник, которому нужно выполнять приказы. Если бы я знал, что влюблюсь в тебя, я бы не стал стрелять в тебя или отравлять". "Нет, я должен поблагодарить тебя", - простодушно ответил Мо Е, не обращая внимания на ее слезы. "Если бы ты не отравила меня, мы бы с Одиннадцатю не пересекались всю жизнь". Мэн Ляннин была поражена вдвойне. Сумма всех предыдущих обид не была такой пронзительной, как это высказывание, впечатавшееся в её сердце. Мо Е, как ты можешь быть таким жестоким?

Она давно знала, что он злой человек, но он никогда не был жесток по отношению к ней. Когда же его суровость обрушилась на нее, это причинило ей еще больше мучений, чем убийство... "Ты очень жесток..." Мэн Ляннин жалобно заплакала от такой жестокости. Мо Е втайне улыбнулся. Она не могла догадаться, что у него на уме. "Иди, я не хочу тебя видеть", - холодно сказал Мо Е, подняв запястье и посмотрев на время. Он не хотел больше с ней возиться и отправился готовить ужин для Одиннадцати. Мечта, о которой она мечтала пять лет, разбилась вдребезги, и Мэн Ляннин почувствовала, как слезы застилают ей глаза, теряя желание и волю к жизни. Теперь, когда он собирался покинуть ее, как ей жить дальше? Как ей жить дальше? "Мо Е, неужели ты действительно... не чувствуешь ни капли грусти?"

"Нет!" - вздохнул он с облегчением, так как Мо Е был на редкость злобным. Он нахмурился и сказал: "Мэн Ляннин, мы не должны были пересекаться. Мы совершили ошибку пять лет назад, так что давайте всё исправим и пойдём разными путями". Все это, к счастью, произошло не слишком поздно. Пока они были живы, все было своевременно. "Я была не права..." Она печально улыбнулась. "Все, что я вкладывала в эти пять лет, вылилось в эти три слова: Я ошибалась... Ты подлая! Даже если я и не смогла посмотреть тебе в глаза тогда, то, конечно, эти пять лет были более чем достаточным временем для того, чтобы отплатить тебе. Почему же ты до сих пор так груб со мной?" "Мэн Ляннин, не забывай, что все это произошло по твоей вине, и не вини в этом других. Я ведь говорю правду", - категорично заявил Мо Е. "Ты сам напросился на то, что создал".

Он сказал это и Мэн Ляннин, и самому себе. Несмотря на то, что произошедшее было его собственной ошибкой, он надеялся, что Одиннадцать даст ему шанс начать жизнь заново. "Ты сам виноват, хе-хе..." Мэн Ляннин рассмеялась, и по ее щеке покатались слезы. "Значит, я была идиоткой, которая пять лет ничего не ждала!" нахмурился Мо Е. Мэн Ляннин вытерла слёзы, и её взгляд стал злобным. "Ты пыталась избавиться от меня, потому что влюбилась в Одиннадцать?" Мо Е холодно улыбнулся. Он никогда не видел такой Мэн Ляннин. Она выглядела живой, но уже не была прежней. Ее живость и мягкость исчезли, а на смену им пришли злобность и обида, присущие только оперативникам. Она прекрасно скрывала эту сторону своей личности все эти пять лет, и у него не было возможности её увидеть. Мо Е холодно улыбнулся. "Она мне с самого начала нравилась". Что было пять лет назад, то и осталось пятью годами позже. Она никогда не была Мэн Ляннин.

"Ты..." Голос Мэн Ляннин застрял в горле, и ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. "Это невозможно между тобой и ней. Учитывая ее характер и то, как ты ее обидел, ты не сможешь заставить ее повернуть назад. Мо Е, ты..." "Это моя проблема, и ты тут ни при чём". Мо Е прервал слова Мэн Ляннин, холодно посмотрев на неё. "С этого момента я не имею к тебе никакого отношения". Мэн Ляннин скрипнула зубами и посмотрела на него с отчаянием. "Мо Е, я хочу услышать от тебя одну вещь. Любил ли ты меня хоть на секунду за эти пять лет?" Она была похожа на азартного игрока, отдающего все свои силы. Взгляд Мо Е стал холодным, и он резко ответил: "Нет!" Крепость в сердце Мэн Ляннин мгновенно разрушилась. В то время как она слышала, как разбивается её сердце, она разразилась маниакальным смехом. "Очень

хорошо, очень хорошо, очень хорошо... Мо Е... Твоё сердце - стальное сердце". Мо Е перестал смотреть на неё и повернулся, чтобы уйти.

Мо Е, ты еще пожалеешь об этом!" крикнула Мэн Ляньин, стиснув зубы. Несмотря на то, что Мо Е мог слышать её в метели, он не сдержался и, казалось, не обратил внимания на её угрозу. Раскаяние... Он был вне раскаяния, и ничто другое не могло заставить его раскаиваться ещё больше. По лицу Мэн Ляньин потекли слёзы, когда к ней с нежным смехом приблизился красивый мужчина. "Моя дорогая леди, почему вы плачете? Вы должны были уже знать, что я единственный человек, который относится к вам лучше всех на свете". Мэн Ляньин продолжала плакать и не обращала на него внимания. Мэн Ляньин, нежно обняв девушку, вырвалась из его объятий и холодно спросила, глядя на него зловещим и агрессивным взглядом: "Одиннадцать тоже сверху? ... Мо Е вернулся на холм. Когда Одиннадцать еще сладко спала, он наклонился и поцеловал ее в губы. Не успел он смахнуть снег с ее затылка, как Одиннадцать внезапно проснулась от толчка...

Мо Е мягко улыбнулся и ущипнул ее за нос. "Ты очень хорошо спала". "Я вернулась", - она обернулась, чтобы посмотреть на время, и была слегка поражена. "Ты так долго ходила по магазинам?" "Да, поэтому ты должен удовлетворить меня в следующий раз, понимаешь? В противном случае я замерзну до смерти", - со смехом ответил Мо Е. Одиннадцать слегка покраснела. Вот идиот! Ее бдительность ослабла настолько, что она даже не заметила, как он вошел. Неужели она слишком расслабилась и поэтому не защитилась от него? Будь на его месте кто-то другой, она бы лишилась жизни. "Малышка Семь, давай готовить вместе".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162815>